

Небесная столица

Улицы Небесной столицы кипели жизнью. В богатых восточных кварталах не смолкали зазывалы — их крики перекрывали друг друга, предлагая прохожим обереги и магические артефакты для изгнания нечисти. Впрочем, здесь, под защитой самого Владыки, о демонах можно было не беспокоиться.

В последние годы, пока мир вокруг погружался в хаос, в столицу стекались беженцы. Те, кому удалось спастись, привозили с собой золото и страх. Зная, что за стенами города рыщет смерть, люди перестали копить деньги. Они принялись бездумно их прожигать, стремясь прожить каждый день как последний. Игрные дома, питейные заведения и бордели процветали как никогда раньше. Город не затихал ни на миг: днем он гудел от суеты, а ночью утопал в огнях и музыке, погружаясь в пучину беспрецедентного излияния роскоши.

Те, кто пробивался в столицу, обычно были людьми непростыми — либо мастерами боевых искусств, либо богачами. Пока по дорогам рыскали оборотни, состоятельные купцы нанимали целые отряды практиков для охраны. Но там, где демоны оказывались слишком сильны, не помогало и золото. Людям приходилось бросать всё, распускать слуг и бежать под крыло великих орденов или буддийских храмов. Большинство в итоге оказывалось здесь. Раньше парящий в небе мечник вызывал благоговейный трепет, теперь же полеты на мечах над столицей стали делом обыденным.

На фоне этого вечного праздника жизни остальной мир казался выжженной преисподней. Мо Ханьчи давно привык к запаху смерти и запустению. За годы странствий он повидал столько горя, что слезы высохли. Если раньше он мог сопереживать чужой беде, то теперь его сердце ожесточилось.

Когда в толпе на рыночной площади появился человек, с ног до головы покрытый засохшей кровью, ведущий на поводу белоснежную лошадь, это не могло не привлечь внимания. Лошадь казалась неестественно чистой на фоне своего хозяина. Мо Ханьчи было всё равно. Он поправил темно-синий капюшон, за спиной у него покоился тяжелый меч Бахуан. Он пристально смотрел на императорский указ, вывешенный на стене. До сих пор никто из вольных мастеров не осмелился сорвать его, хотя награда за выполнение задания была баснословной.

— Первый старший брат, неужели кто-то рискнет? Мы здесь уже три дня торчим, — в чайной неподалеку, у самого окна, сидели двое в лазурных одеждах.

Говорил юноша, но его спутник, которого тот назвал первым старшим братом, не ответил. Он продолжал молча изучать список наград. Не дождавшись реакции, младший вздохнул, допил горький чай и принялся нервно расхаживать по отдельной комнате.

— Первый старший брат, мы бы и вдвоем справились, зачем нам искать кого-то еще? — снова пробормотал он.

На этот раз молодой человек обернулся. Он посмотрел на юношу таким холодным взглядом, что тот мгновенно притих и опустил голову. Своего учителя он боялся не так сильно, как этого первого старшего брата.

— Сходи погуляй, — низким голосом произнес мужчина.

Юноша, словно получив помилование, в мгновение ока исчез за дверью.

— Уважаемый гость, не желаете ли еще чаю? — заискивающе спросил официант, едва не столкнувшись с выбежавшим парнем.

Молодой человек в белых одеждах едва заметно улыбнулся. Официант замер. За последние три дня он часто ловил себя на том, что засматривается на этого гостя. Красавцев в столице хватало, но таких, как этот господин, — единицы. Сначала он казался сошедшим с небес бессмертным, ледяным и недостижимым, но в его улыбке промелькнуло нечто такое, от чего захватывало дух.

Мо Ханьчи тем временем внимательно перечитал содержание указа. Его охватила тревога. Весь мир до сих пор не знал, что Девушка Небесного Мандата, находящаяся под защитой Владыки столицы, была похищена. Мо Ханьчи пытался навести справки, но все спасательные операции заканчивались резней. О судьбе второго старшего брата не было ни слуха, ни духа. Но раз Хань Цзинцин был в порядке, значит, и его Деве Небесного Мандата ничего не угрожало.

— Я берусь! — громко объявил Мо Ханьчи и сорвал указ со стены.

В чайной молодой человек засомневался.

— Ведите меня к своему монарху! — прокричал Мо Ханьчи на всю площадь.

Толпа отозвалась сочувственными вздохами. Какая-то старуха прошамкала:

— Очередной юнец идет на верную смерть. Эх...

— Кто меня проводит?

— Кто? Кто сорвал указ?! — из толпы выскочил отряд стражников во главе с практиком из Неба Лазурного Облака.

— Я, — Мо Ханьчи указал на себя пальцем.

Практик окинул его оценивающим взглядом. Увидев за спиной Бахуан и учуяв тяжелый запах крови, он на миг поверил, что перед ним кто-то значимый. Впрочем, это было уже не важно. Главное, что тот человек из Куньлуня обещал решить все проблемы.

— Живо тащите мне чистую одежду и приготовьте место для отдыха! — скомандовал Ханьчи.

— Могу я узнать имя героя?

— Первый ученик главы Куньлуня — Ло Си, — Мо Ханьчи мысленно усмехнулся.

«Пусть тот мерзавец, что застрял в камне на медитации, отдувается за позор, если я провалюсь. Всё равно он не сможет выбраться и предъявить мне претензии».

В толпе начался ропот.

— Это сам Ло Си?

— Говорят, он гений, каких поискать.

— Неужели это правда он?

— В последнем бою он одним ударом скосил три тысячи демонов!

— Да ну? Быть не может...

— Опять все только об этом парне и твердят, — Мо Ханьчи поморщился, чувствуя, как имя Ло Си буквально лезет ему в уши. — Неужели этот истукан действительно спустился с гор?

— Кто смеет порочить имя моего первого старшего брата?! — внезапно воздух прорезала лазурная вспышка меча, нацеленная прямо в лицо Мо Ханьчи.

Ханьчи, чье лицо было скрыто черной тканью, даже не дрогнул. В его янтарных глазах мелькнул золотистый свет. Не делая лишних движений и не сплетая знаков, он мгновенно воздвиг щит высотой в несколько человеческих ростов. Лазурный луч с звоном разбился о преграду.

«Ученик Куньлуня», — отметил он про себя.

Сила удара отринула меч обратно к нападавшему — тому самому юноше из чайной. Люди в панике бросились врассыпную. Меч вернулся слишком быстро; юноша не успел его перехватить, получил удар рукоятью в грудь и сплюнул кровь.

— Ты! — яростно выдохнул он.

— Малыш, разве твой брат не учил тебя, что не стоит лезть на рожон? — Мо Ханьчи сверху вниз посмотрел на паренька.

— Я... я скажу брату, он тебя проучит!

— Ну так зови его. А вы, служивые, пошевеливайтесь. Ведите меня мыться и кормить!

— Слушаемся, господин!

Юноша в бешенстве ударил кулаком по земле, глядя, как толпа стражников уводит самозванца. Внезапно поднялся легкий ветерок, и рядом с ним остановились расшитые белые сапоги.

— Этот парень неплохо прибавил. Сейчас тебе с ним не совладать.

— Но он выдает себя за тебя!

— Вот как? — в черных глазах Ло Си заиграли искры, и он едва заметно улыбнулся. — Я как раз ради встречи с ним и покинул затворничество.

Слова первого старшего брата заставили юношу остолбенеть.

В огромной купальне стоял густой пар. Из нефритовых драконьих голов непрерывно текла теплая прозрачная вода, на поверхности которой покачивались лепестки цветов. Белый стройный силуэт лениво откинулся на край бассейна. Мо Ханьчи распустил длинные волосы и усмехнулся про себя: «Цвет стал еще светлее, чем раньше. Не иначе как я сам в демона превращаюсь».

Он смертельно устал. Путь до Небесной столицы был неблизким, и на каждой миле ему приходилось прорубаться сквозь орды нечисти, спасая людей. Он был весь в крови, и по дороге к нему никто не решался подойти ближе чем на десять шагов. Бай У в облике белой лошади следовал за ним по пятам.

За занавесями послышались тихие шаги. Мо Ханьчи даже глаз не открыл, решив, что это наевшийся досыта Бай У пришел его проведать.

— Сяо У, разомни мне плечи. Потом куплю тебе чего-нибудь вкусного.

Тень за его спиной замерла, а затем послышался мягкий смешок. Неизвестный бесшумно раздвинул слои шелка и вошел внутрь. Мо Ханьчи, наслаждаясь теплом, напоминал разомлевшего на солнце кота — совершенно беззащитного и расслабленного. Незнакомец замер, любуясь этой картиной.

— Ну же, Сяо У, не тяни, — пробормотал Ханьчи, не открывая глаз.

Чужие ладони легли ему на плечи.

— А!

Из поместья Ло вырвался оглушительный вопль.

— Кто здесь?! — Мо Ханьчи мгновенно очнулся. Одним резким движением он вывернулся и сбросил незваного гостя в воду.

Черная фигура полностью ушла под воду и медленно поднялась. Мокрые волосы облепили лицо, но он смотрел таким холодным взглядом, что у Мо Ханьчи поползли мурашки по коже. Он невольно отступил, не сводя взгляда с этой «водяной нежити». Если демон смог подобраться к нему так близко и коснуться его, оставшись незамеченным, значит, у него за плечами было как минимум пять сотен лет практики.

«Водяной» стоял неподвижно. Мо Ханьчи начал нервничать. Лицо незнакомца казалось смутно знакомым, но этого не могло быть — тот человек должен быть далеко, в Куньлуне. К тому же за пять лет он не мог так измениться. Когда они расстались, они были почти одного роста, Ло Си даже казался чуть изящнее.

Намокшая одежда облепила тело мужчины, подчеркивая его статную фигуру — крепкую, мускулистую, но без излишней грузности. Каждая линия была выверенной и полной силы. Он был на голову выше самого Ханьчи. Из-за прядей волос лица было не разобрать, но можно было с уверенностью сказать, что этот «призрак» чертовски хорош собой.

«Если Сяо У приручит его как слугу, будет неплохо. Жаль только, кожа слишком бледная. Прямо как у тех лисиц-оборотней», — промелькнуло в голове у Мо Ханьчи.

— Послушай, ты... лучше подчинись мне по-хорошему, и тогда я тебя не упокою, — слова вылетели раньше, чем он успел подумать, и сам Ханьчи почувствовал, как глупо это прозвучало.

— Что ж, хорошо, — «водяной» убрал мокрые пряди со лба, и он ясно и открыто улыбнулся.

Мо Ханьчи замер. Сердце пропустило удар. Столько слов вертелось на языке все эти годы, но сейчас он не мог выдать из себя ни звука.

— Я думал, мы увидимся только в следующей жизни, — выдохнул Мо Ханьчи и бросился к Ло Си, желая обнять его.

Ло Си не ожидал такого порыва. От избытка чувств Мо Ханьчи буквально врезался в него, едва не сбив с ног.

— Ханьчи, что случилось?! — услышав крик, в помещение ворвался Бай У и тут же застыл на месте.

Мо Ханьчи, на котором не было ни нитки, крепко обнимал незнакомого мужчину. Со стороны сцена выглядела более чем двусмысленно.

— Вы... вы... — Бай У лишился дара речи.

— Сяо У, это же Ло Си! — радостно воскликнул Мо Ханьчи. — Ты же в детстве от него не отходил!

— Ханьчи... — Бай У вспыхнул. Он и сам не понимал, почему заливается краской.

Ло Си стоял в насквозь промокшей одежде. Одной рукой он убирал волосы назад, а другой придерживал Мо Ханьчи за талию. Ханьчи, будучи обнаженным, кажется, совсем не осознавал, насколько предосудительно они выглядят в глазах постороннего.

Только опустив взгляд, Ханьчи осознал свое положение. Лицо его мгновенно стало пунцовым. Он поспешно отпрянул, выскочил из бассейна и накинул халат. Ло Си всё это время молчал. Он позвал слуг, велел принести сухую одежду и переоделся.

Заметив, как уверенно Ло Си распоряжается в этом доме, Ханьчи спросил:

— Это тоже владения твоей семьи?

Ло Си кивнул.

У Мо Ханьчи была тысяча вопросов, но он не знал, с чего начать. Он просто стоял и во все глаза разглядывал друга, которого не видел пять лет. Ло Си надел черное одеяние, оставив волосы распущенными. Он прошел в беседку и сел. Он, прежде смотревший на пейзаж, внезапно перевёл взгляд на Мо Ханьчи. Теперь его глаза казались еще глубже, чем раньше, а сам он едва уловимо усмехнулся. Пять лет назад он ни за что бы не позволил себе такого выражения лица.

— Когда ты вышел из затворничества? — спросил Мо Ханьчи.

— Несколько месяцев назад.

— Как там Куньлунь?

— Всё еще в изоляции. Но все эти годы орден тайно посылает учеников на помощь Владыке, чтобы спасти Деву Небесного Мандата.

Мо Ханьчи слушал молча. В тот год, когда он уходил, Куньлунь утонул в снегу, от белизны которого резало глаза. О том, что второй старший брат попал в ловушку, он тогда даже не догадывался. Он думал, время всё сотрет. Пять лет он старался не думать и не слушать ничего, что касалось ордена. Но стоило Ло Си заговорить — и звуки цитры второго брата, звонкий смех первого, гневные наставления учителя... всё это вмиг ожило перед глазами. Ханьчи опустил голову. В груди разлилась горечь, мешая дышать.

— Ханьчи, неужели ты совсем обо мне не вспоминал? — внезапно спросил Ло Си. Его низкий голос заставил Мо Ханьчи вздрогнуть. Ло Си чуть прищурился и дразняще улыбнулся.

Ханьчи поднял голову, собираясь ответить, и только сейчас по-настоящему осознал, как изменился Ло Си. Его лицо за эти пять лет приобрело пугающую, почти колдовскую красоту. Полы черного одеяния на груди были распахнуты, влажные волосы рассыпались по плечам, а от всей его фигуры, дышащей скрытой мощью, исходила необъяснимая аура.

Внезапно Мо Ханьчи развеселился. На его щеке проступила ямочка, а в янтарных глазах мелькнуло золото. Он манерно сложил пальцы и, подражая жеманной девице, притворно-слащавым голосом пропищал:

— Ах, ваша раба просто места себе не находила от тоски по господину!

При этом он не переставал комично хлопать ресницами.

— Мо Ханьчи, прекрати, — Ло Си сделал вид, что сдаётся.

— Ну что, съел? Думал, сможешь подначить меня? Молод еще, — Мо Ханьчи с шутливой злостью ткнул пальцем Ло Си в грудь. — Ты же все эти годы только и делал, что медитировал. С какой стати ты вымахал выше меня? Где справедливость? И откуда здесь мышцы взялись? — он сердито принялся ощупывать плечи Ло Си, не сводя с него глаз.

— Ханьчи, ты хоть понимаешь, что мужчине нельзя так просто трогать?

— Пф-ф, — Мо Ханьчи поднял взгляд и встретился с темным, как бездна, взглядом Ло Си. В этом взгляде читалось явное предупреждение. — Всё, что есть у тебя, есть и у меня. — Ханьчи стало не по себе, хотя он и не мог понять почему.

— И всё же... — начал Ло Си, прищурившись. Его руки внезапно опустились на талию Ханьчи. Оказалось, он может обхватить её ладонями почти полностью. — Маловато будет.

Ло Си с удовлетворением наблюдал, как лицо Мо Ханьчи заливается краской, а во взгляде вспыхивает желание придушить его на месте. Ханьчи замахнулся кулаком, но, к своему прискорбию, обнаружил, что его запястье намертво перехвачено чужой ладонью.

<http://bllate.org/book/17550/1714463>